

## VI - Воспоминание

Независимо от того, как далеко это было, выстрел орзенской пушки взорвался так сильно, что Иро был уверен, что его зубы выскочат из головы.

Может быть, это был страх, заставлял его дрожать. Это, безусловно, было причиной того, что моча лилась по его штанине, когда он ворвался в орзенскую линию вместе с остальной частью своей бригады.

На расстоянии пушечный залп звучал высоко и отчетливо, звонкий треск, который говорил вам, что смерть только что бросила жребий и вы просто надеялись и молились, чтобы вместо этого выпал чей-то другой номер. Пожалуйста, о, пожалуйста, можно подумать, убей какого-нибудь другого ублюдка вместо меня. Возьми вместо этого того ублюдка Демарко. Кого угодно, только не меня. Пошла ты, мам. Просто не дай мне умереть!

Как только вы приблизились бы к орудиям, после первого оглушительного раската грома, громкого, как Слова Творца, ваш слух бы отключился. После этого вы не столько услышали бы грохот, сколько почувствовали его - низкий, грязный гул в костях ваших ног и лица, который сказал вам, что да, Бог реален. И имя Ему - Порох. Не нужны были Ему последователи, только разрушения. И он стрелял шесть раз в минуту, каждый промахнувшийся снаряд рыл могилу для того, кто не выиграл схватку против удачи.

Орзенианцы, безумцы, какими они были, часто смешивали свой черный порох с красным магицитом, который превращал стандартную полевую артиллерию в машины, способные метать лучи расплавленной дроби и магического огня на сотни метров в широких струях, которые плавили сталь, превращали мешки с песком в стеклянное искусство и разрушали плоть, как драконий огонь. Тот факт, что они также имели тенденцию таять в своих собственных стволах и взрываться посреди своих собственных войск после нескольких выстрелов, по-видимому, был вполне приемлемым компромиссом для кровавой бойни, которую они вызывали. Аустирские войска подвергались такому же риску быть взорванными в ответном огне, как только они добрались до вражеской траншеи, как и быть застреленными или испарившимися по пути. По всем линиям было распространено суеверие, что орзенианское начальство намеренно приказывало им стрелять в ответ, когда линии разрывались, но ни один аустирец не мог сказать этого наверняка. Вы могли бы поместить останки любого, кто был достаточно близок к правде, чтобы узнать наверняка, в спичечный коробок.

В течение трех лет Аустир находился в состоянии войны с Орзенмаром.

Три потерянных года.

Пройдено три мили.

Три миллиона погибших.

Те, кому повезло, умерли быстро, даже не успев осознать, что их ударило.

Тех, кому повезло меньше, Смерть унесла кричащими душами в темноту, дергающимися и дрыгающимися, их тела истекали кровью, желчью и дерьмом в грязи или на дне траншеи, их конечности были разорваны полевой миной или легкие растворились в токсичных, оранжевых облаках заклинателей орзенского мага.

Но Иро не был уверен, что величайшая жестокость не предназначена для тех, кому позволено выжить. Бесформенные куски мяса там, где раньше были люди, с ввалившимися глазами и изуродованные, сидящие в тишине в холодных железных зданиях, ожидающие, когда медсестры с каменными лицами накормят их супом из воронки.

Звук артиллерийского снаряда пронесся низко над головой Иро, когда он бежал, прежде чем врезаться в землю где-то близко позади него, подняв завесу грязи и камней, которые дождем посыпались ему на спину. Взглянув налево и направо, он увидел Дженкинса и Харви прямо рядом с собой, их лица были искажены той же гримасой решительного, презренного ужаса, что и у него, когда они атаковали орзенскую линию.

Оставалось пройти сто метров и Дженкинс присоединился к счастливицам, когда пушечный снаряд начисто снес ему голову.

Оставалось пройти сорок пять метров, но Харви повезло меньше.

Даже в хаотическом шуме конца света безошибочно различимо бульканье человека, захлебывающегося собственной кровью.

Край траншеи устремился вверх в поле зрения и с последним прыжком Иро и вся остальная часть его бригады нырнули в глубину.

Падая, Иро вонзил штык своего заклинателя перед собой и почувствовал, как тот нащупал что-то мягкое, когда он опустил того на землю. Он посмотрел вниз на запачканное соплями лицо мальчика в орзенской форме, возможно, не старше шестнадцати, который боролся и хватался за лезвие, когда Иро попытался вытащить его из груди, чтобы нанести новый удар. Иро вонзил лезвие в руки мальчика, окрасив их в красный цвет и вонзил снова и снова, пока мальчик не перестал дергаться.

В окопах никому не везло. Особенно врагам.

Он повернулся налево, чтобы посмотреть вдоль строя и увидел одного из своих товарищей, молодого новобранца по имени Альмарес, борющегося в грязи с темнокожим дварфом в орзенском саперном снаряжении. Карлик взобрался наверх молодого солдата, зажав руки мальчика под ногами, и собирался разбить лицо Альмареса траншейной лопатой, когда Иро выстрелил из винтовки. Верхняя половина головы гнома, от переносицы и выше, исчезла во вспышке голубой магии и крови и Иро подошел и оттолкнул тело, прежде чем протянуть руку

своему товарищу по отряду.

Альмарес что-то сказал и указал пальцем, но Иро этого не слышал. Он увидел, что Альмарес указывает на аустерский заклинатель на земле, который теперь явно был не в состоянии стрелять, его приклад и ствол были уничтожены.

Не останавливаясь, Иро сунул свою винтовку в руки молодого человека и выхватил из грязи курносое траншейное ружье в нескольких шагах от того места, где они дрались. Наверное, оно карлика, предположил он. Он видел, как Альмарес хотел сказать что-то еще, но Иро уже протискивался мимо него. У парня было то, что ему было нужно. Человеческая связь сейчас не входила в этот список.

Иро проверил магазин траншейного ружья и вставил патрон в патронник. Шесть.

Немного впереди он поймал орзенского мага сзади в прицел, когда она пыталась применить исцеляющую магию к другому солдату. Пять.

Следующий снаряд обнаружил лицо орзенского стрелка, прятавшегося в небольшой нише для войск, вырубленной в стене траншеи. Четыре.

Следующие два проболи эльфийский магический клинок, который сумел сотворить плетение щита, чтобы отразить первый выстрел и едва не разрубил Иро надвое своим длинным мечом. Пытаясь увернуться от удара, Иро потерял равновесие и упал спиной на дно траншеи, сумев в последний момент разрядить траншейную пушку в таз эльфа, когда солдат пошел на смертельный удар. Два.

Иро поднялся на ноги, глядя вниз на бьющуюся, кричащую фигуру эльфа. Он поднял ботинок и заехал им мужчине в лицо, чувствуя, как хрустит яичная скорлупа угловатых черт под его стальной подошвой. Не тратьте патроны на убийства из милосердия.

На небольшом расстоянии впереди траншея для доступа отходила вправо от первой линии ко второй и он наблюдал, как несколько его товарищей по бригаде бросились вниз по ней. Иро поискал другое оружие и увидел заклинатель, лежащий на земле на небольшом расстоянии позади, под дружественным трупом.

Иро подбежал и пнул тело ногой. Это был Альмарес, нижняя половина его лица превратилась в кратер из плоти и крови. Бедняга, должно быть, поймал снаряд через несколько секунд после того, как они расстались. Иро схватил свою винтовку обратно и порылся в униформе Альмареса, забрав у него запасные патроны и засунув их в пустую сумку на поясе. Нет времени на сантименты. Он побежал обратно к подъездной траншее и завернул за угол.

Он сделал пять шагов, прежде чем темно-серая орзенская униформа приземлилась и раздавила пол траншеи в нескольких футах перед ним, одетая в характерную крылатую и покрытую металлом магическую броню Образца Магестериума. Прозванные "Ангелами

Смерти" как стрелковыми жокеями, так и магами, Образцы были одними из самых могущественных и страшных в армии Орзенмара. Брасс призывал рядовых убегать от них, как только увидите. По уважительной причине, учитывая, что последним аустирцем, успешно убившим одного из них, был Архимаг, погибший при этом.

- Черт.

Образец повернулся к паре суровых солдат дальше по траншее, магу и саперу, которые прицелились в него. Траншейное ружье сапера и заклинатель мага выстрелили одновременно, поразив Образец прямо в грудь. Бронированный боец сделал шаг назад, чтобы уравновеситься, а затем медленно поднял правую руку.

Иро знал, что лучше не ждать, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Он повернулся и побежал в противоположном направлении, быстро оглядываясь в поисках каких-либо признаков потенциальной безопасности за углом, из которого он только что вышел. Несколько секунд спустя позади него взревела взрывная волна и он отлетел на несколько десятков футов, прежде чем столкнулся с другим солдатом-аустирцем, повалив того на землю.

Иро почувствовал, как его правая рука и нога разлетелись вдребезги от удара.

Через несколько секунд он потерял сознание от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/19804/1787423>